

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.
У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 17 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Мая 1898

Праздникъ Преполовенія.

(Изъ Пентекостаріона).

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напои водами, яко всѣмъ Спасе возопишь еси: жаждуй да градеть ко Миѣ и да пѣть, источниче жизни нашея Христе Боже, слава Тебѣ.

Преполовившуся празднику, славимъ посредь земли спасеніе содѣлавшаго. Посредь убо двою разбойнику животь на дровѣхъ висяше, и хулящему убо молчаше, вѣрующему же вопиаше: днесь со Мною будещи въ раи. Сниде во гробъ, плѣниада, и воскресе тридневень, спасаяи души наша.

Просвѣтившеся, братіе, воскресеніемъ Спаса Христа, и достигше преполовенія праздника Владычнн, пріискренно сохранимъ заповѣди Божія, да достойни будемъ и Вознесеніе праздновати, и пришествіе получитьи Святаго Духа,

A Sermon

*by the Right Rev. Ambrosius Archbishop
of Kharkof,*

On the Hardening of the Heart.

(Feast of the Annunciation, 1898).

„Today if ye will hear His voice,
harden not your hearts.” (Psalm
95, 7-8).

This day, as we celebrate the announcement by the Archangel Gabriel to the Blessed Virgin Mary that she should conceive the Savior of the world, it behoves us to repeat with more than usual love and tenderness, in unison with the church, the Archangel's greeting: „Hail, Thou that art highly favored the Lord is with Thee!” So lively to this day in our hearts is the feeling of reverence, amazement and joy at the preservation in our country of Her holy ikon, known as „Our Lady of Znamensk” (of course by God's great mercy to us sinners), from the dreadful explosion, which shattered all around. The sacred singing and the prayers of the faithful are never silent before the miraculous ikon, neither do men cease from talking or the papers from printing articles commenting on the wonderful event and inviting us all to reflect on and understand the object and meaning of it, as of a special act of the Divine Providence. Like the rolling of thunder, the tidings of it will resound for a long time through the length and breadth of our fatherland, just as was the case ten years ago with the tidings of the preservation of the Imperial Peacemaker from the great railway disaster.

Us, ministers of the church, it behoves to look for the true meaning of this event where not only all divine truths are treasured and God's works are set forth, but also God's aims and intentions in compassing our salvation and earthly prosperity are revealed. In the text we quoted from the psalmist

we find, in concise form, the indication of the true meaning and object of the late miraculous occurrence and other similar ones: „Today if ye will hear His voice, harden not your hearts;” in other words: „O, if ye only would hear His voice today! Harden not your hearts.” And so this event is a special message from God, like those which used to be heard in the miraculous deeds performed before the Israelites in the Arabian desert, in Palestine in the time of their prosperity and power, and through all the ages of the history of Christian empires and peoples. It is the same message and warning to men, “not to harden their hearts” —i. e. not to let their hearts get hardened.

From the teaching of Scripture on this our spiritual state we shall understand what God our Lord demands from us, speaking to us not through His word alone, to which we too often listen with inattention and indifference, but also through the wonderful actions of His almighty power.

What then is the spiritual state which God in His written Word stigmatizes as „hardening of the heart?” It is a gradual losing of the sense of nearness to the spiritual world, of communion with God, and of the sensitiveness to spiritual impressions and the action in us of divine grace.

The consciousness of this state cannot be brought home to a heathen's soul, because of his confused and perverted notions on the deity, on conscience, on moral duty and the dignity of the human soul. It may be comprehended only by members of the Church of God, called to a covenant with God, and having received from Him in the Old Testament the illumination of grace, and in the New „a new heart and a new spirit.” (Ezekiel, 36, 26). This new heart, in us Christians, is fostered from infancy by the holy Sacraments, stimulated by prayers and divine worship, kept warm by the knowledge of God's works, performed by Him for our

salvation, and it rejoiceth perpetually in the feeling of innocence and purity. This is precisely that state, the loss of which is so frequently mourned nowadays by cultured persons who have lost their faith through false reasoning and their pure conscience in vice. It is difficult to describe in words the gradual dulling and hardening of the heart against spiritual impressions; it is for every one of us to trace and discriminate the process in moments of conscience's awakening and sobering. But how dreadful such a condition of the human soul in its full and final development, is clearly portrayed in Scripture.

The first cause of the hardening of the heart is the immoderate indulging of the flesh and the strengthening of the passion for carnal pleasures, which turn our souls almost exclusively to the outer world. Israel, Moses said to the Jews „waxed fat and kicked; grew thick and covered with fatness; then he forsook God which made him, and lightly esteemed the Rock of his salvation.” (Deuteronomy 32, 15). This general heaviness which steals on the spirit under the burden of the flesh is followed by the damaging of the internal organs which are turned to the spiritual world — hearing and sight. Jesus Christ reproves the Jews of His time for being sunk in the flesh, in the words of the prophet Isaiah: „For this people's heart is waxed gross, and their ears are dull of hearing and their eyes have been closed; lest at any time they should see with their eyes, and hear with their ears, and should understand with their heart, and should be converted, and I should heal them.” (Matthew 13, 15). Bodily sensation and the receptiveness of the soul to external, especially, passionate, impressions, even the activity of the mind in the service of the flesh, remain in men with hardened hearts, but to the spiritual world and its impressions they are deaf and blind: „By hearing ye shall hear,” says the prophet, „and

shall not understand; and seeing ye shall see, and shall not perceive.” (Matthew 13, 14). The grossness of their heart causes in their spiritual hearing and sight what, in the deaf, physicians call „degeneration” of the organ of hearing, and in the blind, „paralysis of the visual nerve. This is clear from the Lord's words on the necessity of healing by His Divine power the stricken spiritual sense: „they will not be converted that I may heal them.”

A life-like portrayal of this spiritual blindness and deafness is found in the Gospel description of the attitude of the Pharisees towards Christ Savior. We are told by the Evangelist Mark that „He looked on them with anger, being grieved for the hardness of their hearts” (Mark 3, 5). And could it be otherwise? When the Scribes and Pharisees heard of Jesus' preaching, they did not care to go and hear him and discuss His teaching impartially, but forthwith arrogantly inquired of him: „By what authority doest thou these things? And who gave thee this authority?” (Matthew, 21, 23). They spoke with Him, but with minds obscured by their false ideas of the Messiah, so their only object was to convict Him of being in contradiction with the law of Moses (Matth. 12, 2-10). They sent to Him skilled dialecticians, to „lay in wait for Him and to catch something out of His mouth, that they might convict Him.” (Luke 11, 54). Seeing that the people heard Him with joy, and finding that this was the case with their own servants, they indignantly exclaimed: „Have any of the rulers of the Pharisees believed on Him? But this people who knoweth not the law are cursed.” (Matth. 7, 28; John 7, 48-49). They could not deny the miracles He worked, but accounted for them by the power of the prince of the devils (Matth. 9, 34), unaware of the contradiction in their thoughts, pointed out by Jesus: „If Satan casteth out Satan, he is di-

vided against himself; how then shall his kingdom stand?" (Matth. 12, 26). Nothing could satisfy the rage of these hardened men but the death on the cross of the Redeemer; yet He - being infinite Love - wept over Jerusalem, foreseeing the terrible doom which was to fall on her, for „not having known the time of her visitation” by her true, promised Messiah, because, through hardness of heart, „these things were hid from her eyes.” (Luke 19, 41-44).

Such is the danger against which the voice of God, heard by us in the late miraculous event: „do not harden your hearts.” And can it be that such danger really threatens us? Look at the signs of our time. The Jews did not arrive all at once at their last errors and excessive hardness of heart; it took them many a hundred years. But their misfortune lay in the fact that they did not sooner perceive the danger, as they were told by Christ: „O Jerusalem, Jerusalem, which killest the prophets, and stonest them that are sent unto thee; how often would I have gathered thy children together, as a hen doth gather her brood under her wings, and ye would not!” (Luke 13, 34).

Errors and vices make their appearance at various times and in various forms, but at the root of them there lies „hardness of the heart,” which is steeped in pride, self-love, sensuousness, and hinders the mind from carefully investigating the truth, and the conscience from realizing our moral degeneracy. Such a hardened heart it was that prevented the Jews from knowing the true Messiah; such a heart turns our „free-thinkers” away from the Messiah Who hath been recognized and „believed on in the world” (1 Tim. 3, 16). The Jews would not be gathered under the wings of Christ Saviour, and our „freethinkers,” warmly fostered from their birth and vivified by His grace, rush from under His wings and flutter away to every side like scared birds. Were it not

meet to say unto them, who boast of our country's greatness, wealth and glory, ascribing to themselves all her progress in civilization, proudly prophesying her future flourishing as due solely to their scientific achievements: „Israel waxed fat and kicked; he is grown thick and covered with fatness; then he forsook God which made him and lightly esteemed the rock of his salvation?” (Deut. 32, 15). And do not the modern materialists come under the condemnation uttered in the Messianic psalm against the crucifiers of Christ: „Let their eyes be darkened, that they see not; and make their loins continually to shake” (Psalm 69, 24), *i. e.* make them weak and bowed down forever, so that they be doomed to look down upon the earth, like unto that woman whose spine was bowed together, so she could in no wise lift herself and look up at the sky, and who was made straight only by the might of Christ? (Luke 13, 11-12). Does not the note of Pharisean pride sound in their contempt of good, believing Christians, in whom they can see no good thing, because they „know not science”: „This people who knoweth not the law are cursed?” Do not their efforts to explain patent miracles by „suggestion, clairvoyance, forces of nature as yet not investigated,” show their readiness to find in miracles anything at all, though it were the might of Beelzebub, rather than the might of God? It is clear that in the depth of their rebellious spirit lies a „stony heart,” incapable of feeling the presence of God and the effect of His grace. And all these slavish followers of theirs, who deny with their own unsupported word the truth of our holy faith, who would demolish the Church of Christ - are they too „men of science”? No! They are men who, in the midst of sensuous pleasures, have lost the spiritual faculty of perceiving the truth and the might of God, - men with „hardened hearts,” who are glad to fall back on science, in

order to justify in some way their frivolous life and find authority for indulging their flesh and violating all the laws of Christian morality. This spiritual condition is characterized in Scripture as the „sleep of the dead” (Ephes. 5, 14). And this sleep it is which accounts for their bitter malice against Christian teaching. It disturbs their sleep; it irritates them; just so a man sound asleep hits about him when awakened in view of threatening danger. A sad condition!

We know from the history of the Church that the Lord makes His dread and righteous voice heard of unbelieving and degenerate peoples in physical calamities: famine, epidemics, earthquakes, wars, etc; but also in the merciful form of deliverance from such calamities. Now *we* have heard this voice through the medium of the Blessed Mother of God, who intercedes for us with Her Son Jesus Christ, not only in this last miracle, but in many former ones worked by Her holy ikons. Hence we cannot but see, with joy, that our country is under the special protection of the Queen of Heaven – since it is more specially in it that Her own prophecy is fulfilled: „From henceforth all generations shall call me blessed” (Luke 1, 48). We have not a city or a village which does not own some specially honored ikon of the Virgin, where some special festivals are not held in her honor, such as public Te-Deums or processions. Therefore a believing heart readily sees that the living bond between Her and our national church is never broken: prayers on our side, benefits on Hers. And lo! in the years of our errors and guilt, She speaks to us not in word but in deed, not in anger but in mercy. She reminds us that we are in danger of drawing down upon our heads the dread chastisements of Divine Justice, and the holy shelter of Her prayers still protects us, in the hope that we may repent.

Let us not leave unnoticed the fact that

the divine voice which calls us to repentance issues from the sanctuaries and the holy ikons of the Mother of God. „Hither, my children” our Heavenly Mother seems to say; „here, in your Savior’s church, are your salvation, your hopes, your comfort and your strength!” And what profound, vivifying edification we receive from thee reflecting in the spirit of our holy Orthodox faith!

You, all ye simple believing souls, are blamed for not knowing science, for not having any precise knowledge of the doctrine which you profess; but your hearts are ablaze with the love of Christ and His Church; you live in it in spirit, you are at a home in it and the Lord is with you. He Himself ekes out the failings of your knowledge, enlightening you with the illumination of His grace concerning His holy Sacraments and the prayers of the church. Your hearts abide with Him, your consciences are full of the fear of God, and yours – so you lead a good Christian life – is the promise: „Blessed are the pure in heart, for they shall see God” (Math. 5, 8). Close your ears against blasphemous talk, turn away your eyes from temptations and from enticing carnal pleasures, do not shrink from blame, derision and persecutions; you walk in the way of the Lord; Christ and His Mother are with you; „*Watch ye, stand fast in the faith, quit you like men, be strong*” (Corinth. 16, 13).

Ye who waver in the faith and in your own convictions, who hope, by human knowledge, by theological disputations and frigid arguing, to come out of the darkness of unbelief, come hither, come to church. You need healing of your hearts, which are hardened by human pride and self-assurance, overburdened with carnal passions and desires. Turn ye to Christ, and He shall make you into new men, who shall be born in holy baptism and shall not die to the end of your earthly life, men with a new spirit and a new heart (Ezekiel 36, 26), capable

of hearing the voice to God, to comprehend the works of His almightiness and infinite mercy. Comprehension of faith shall also come to you; pray with David: „Open Thou mine eyes, that I may behold wondrous things out of Thy law” (Psalm 119, 18).

As for you, ye corrupters, ye tempters of our Orthodox people, ye Pharisees of science, revilers of holy ikons and church worship, ye sowers of the weeds of false doctrine and sects, who fascinate men by the gaudiness of an external culture which uplifts their minds and bootlessly perturbs their hearts, of a science bare of faith and moral force — look deeper into your own hearts: you will find there darkness, and an aching void. Harken to the voice of your conscience: you will hear it murmur the moment that the passionate throbbings of your heart are hushed. You yourself have no firm faith in the permanency of your views, for they shift and change with every century. Neither have you the power to fulfil your lavished promises of future happiness to mankind, which is degenerating before your

eyes. You are discontented with yourselves; why then tempt and corrupt innocent souls, hearts that are at peace, pure consciences? But your hearts are turned to stone, the gracious voice of God does not reach you; await then the judgment of God: „*Be not deceived: God is not mocked*” (Galat. 6, 7).

Let us, my brethren pray to our Lord Jesus Christ, that He may „make you perfect, stablish, strengthen, settle you” (Peter 5, 10). Let us, with love and with tears of joy and tenderness lean close against the Mother of God, our protectress and interceder, who warns us from sin, wards off the divine wrath, and, ever abounding mercy and loving-kindness, dispenses spiritual gifts and the good things of earth out of the infinite wealth of Her Son Jesus Christ. And while we peacefully work out our own salvation, let us, in all Christian charity, pray for the erring and for the enemies of our faith, in the words of our Church’s petition: „Make Thyself manifest, O Lord, to them also that do not seek Thee, and turn towards Thyself the hearts of our foes also!” — Amen.

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

По неподражаемо прекрасному удобленію Самого Спасителя, божественное ученіе Его въ жизни человѣческихъ обществъ есть какъ бы „мяль квасъ, который все смѣшеніе квасить” (Мто. 8, 33). Искренно и честно воспринятое, оно проникаетъ до сокровеннѣйшихъ тайниковъ души человѣческой и способно до неузнаваемости, діаметрально измѣнить все духовное существо челоѣка. Всемирная исторія хранитъ на своихъ страницахъ множество фактовъ дивнаго преображенія и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, въ своемъ религіозномъ голодѣ обращавшихся ко

What Orthodoxy means

TO RUSSIA’S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.

(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

In the words of the Savior’s incomparably beautiful simile, His divine teaching is in the life of human communities as the „leaven which leaveneth the whole meal” (Matth. 13, 33). Received sincerely and honestly, it penetrates into the most secret places of the soul, and can transform the entire spirituality of a man to its diametrical opposite, so it shall not be known again. Universal history preserves in its pages a multitude of cases of the wonderful transformation of individuals and also of whole nations, who had, in their religious craving, turned to Christ and taken on themselves

Христу и воспринимавшихъ на себя Его иго благое и бремя легкое. Исторія свидѣтельствуешь, что куда бы и когда ни пришла въра Христова, всюду она являлась истиннымъ и величайшимъ благодѣаніемъ Божіимъ, началомъ новаго и лучшаго порядка вещей, основаніемъ всего, чѣмъ возвышались и благоденствовали народы. Но едва ли не самый величественный и поразительный примѣръ благотворнаго воздѣйствія христіанства представляеть именно наше отечество, земля святорусская.

Привзванная Промысломъ Божіимъ для храненія спасительной истины праваго богосвѣдѣнія, подлиннаго, Православнаго христіанства, Россія вѣмъ и обязана была Православному христіанству. Оно сплотило политическій организмъ Россіи и упрочило ея могущество; оно всесторонне проникло собою жизнь народа русскаго и наложило свою неизгладимую печать на все проявленія этой жизни, и можно сказать, православіе создало великое тѣло Россіи и одухотворило его, стало поистинѣ душою Россіи.

Славянорусское царство возникло среди въ высшей степени знаменательныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ нельзя не усмотрѣть его особеннаго и высокаго промыслительнаго предназначенія. Неожиданно и какъ бы изъ ничего, т. е. изъ самыхъ нестройныхъ и слабыхъ элементовъ, возникла сильная и великая Русь, какъ разъ въ то именно время, когда обитатели ея приняли Православное христіанство; она возникла, далѣе, въ ту именно историческую эпоху, когда западный христіанскій міръ сталъ на путь еретическихъ заблужденій, а восточный готовъ былъ окончательно пасть подъ владычествомъ пеламъ. Россія явилась, такимъ образомъ, какъ нарочито самимъ Промысломъ Божиеннымъ воздвигнутая обитель истиннаго богооткровеннаго вѣроученія, какъ по-

His easy yoke and light "burden." And history bears witness that, whenever and wherever the faith of Christ prevailed, it always proved God's truest and greatest boon, the foundation of all which makes nations rise and prosper. But the grandest and most striking instance of the beneficent influence exercised by Christianity is probably that of our own country, Holy Russia.

Called by Divine Providence to be the guardian of the saving truth of the right doctrine, of genuine "Orthodox" Christianity, Russia owes everything to it. It welded into one her political organization and established her power; it permeated all phases of her people's life and laid its ineffaceable stamp on all its manifestations; it may be said to have created Russia's great body and to have endowed it with the breath of life, — to have, in the truest sense, become Russia's very soul.

The Slavo-Russian State came into being under most significant circumstances, in which it is impossible not to see foreshadowed its peculiar and exalted providential mission. Unexpectedly and, so to speak, out of nothing — *i. e.* out of the most disjointed and feeble elements, — sprang a great and powerful Russia, at the very time when her people accepted Christianity; at the precise historical epoch, too, when the Western Christian world entered on the path of heretical error, and the East was ready to fall finally under the domination of Islam. Russia thus seemed to be raised up by a special Providence to become a haven of refuge to the true revealed doctrine, like another ark, for the preservation upon the earth of true Orthodox Christianity. Russia was, as it were, *born* Orthodox, "holy," and started on her career as the universal champion of Orthodoxy.

The very political constitution of Russia, as a compact and isolated organic whole, was undoubtedly fostered by the active in-

вый кивоть для хранения на землѣ истиннаго, Православнаго христіанства. Такъ сказать родившись на свѣтъ Божій прямо православною, „святою,” Россія и начала юную жизнь свою подъ всеобъемлющею опекою Православія.

Самое политическое сложеніе Россіи, какъ единого и обособленнаго государственнаго организма, произошло подъ несомнѣннымъ и живѣйшимъ вліяніемъ Православнаго христіанства. Последнее послужило связующимъ и объединяющимъ началомъ, которое создало русское государство изъ хаоса, хотя и родственныхъ, но разъединенныхъ дикихъ и враждующихъ между собою племень. Подобно тому, какъ при началѣ христіанства, всѣ крестившіеся во Христа—греки, римляне, готы, кельты и т. д. —слились въ одномъ общемъ типѣ христіанства, такъ и у насъ всѣ эти, теперь только по именамъ памятные, древяне, поляне, сѣверяне, вятичи, кривичи, радимичи, и т. д. объединились съ принятіемъ христіанства въ нераздѣльномъ единомъ типѣ православнаго русскаго чловѣка. Есть свѣдѣнія, что Владиміръ святой, еще до принятія христіанства, стремясь къ объединенію разобщенныхъ славянъ русскихъ, пытался связать ихъ узломъ вѣры, и съ этою цѣлю, подражая политикѣ древнихъ римлянъ, собралъ идоловъ, чтимыхъ разными славянорусскими племенами, въ Кіевѣ, поставилъ ихъ наряду съ златоглавымъ Перуномъ. Но различное отношеніе племень къ разнымъ кумирамъ, а еще болѣе того — внутренняя пустота и безжизненность язычества—на могли духовно сроднить и слить разъединенные члены, хотя бы и единого, но не одушевленнаго однимъ духовнымъ началомъ племени. Только христіанство имѣетъ въ этомъ отношеніи неоспоримое и недосягаемое преимущество предъ всеми религіями: какъ высочайшій изъ законовъ, властвующихъ надъ сердцемъ чловѣческимъ, за-

fluence of Orthodox Christianity. The latter became the connecting and unifying principle which evolved the Russian State out of the heaos of tribes, kindred indeed, but disjointed, savage, and hostile to one another. It came to pass in the beginnings of Christianity that all who received baptism in Christ's name — Greeks, Romans, Goths, Celts, etc.—became merged into one common type — the Christian; thus all these tribes of ours, remembered now merely as names — Drevlians (“forest men”) Polians, (“plain men”), Severians (“north men”) Viatiches, Krivitches, Radimitches, etc. — became one as they accepted Christianity, and produced the well-defined type of the Orthodox Russian.

We are informed that St. Vladimir, before he became a Christian, undertook, with a view to the unification of the divided Slavo-Russians, to bind them together by a religious bond, and for that purpose, in imitation of the ancient Roman policy, collected the idols worshipped by various Slavo-Russian tribes, and, having had them brought to Kief, placed them on an equal footing with Perun of the golden head. But the different way in which the tribes regarded the individual idols, and, still more, the intrinsic emptiness and lifelessness of phaganism, could not serve as a spiritual bond between the disjointed members of a race, homogeneous indeed, but not animated by any one spiritual principle. Christianity alone had in this respect, an indubitable and unattainable advantage over all religions: as the highest of the laws which control the human heart — the law of love, Christianity possesses a marvellous power of uniting all its confessors into one close and indissoluble brotherhood. This spiritual oneness entirely swallows up all human differences, produced by diversity of race, for in Christianity “there is neither Jew nor Greek, neither bond nor free, but all are one in Christ Jesus,” (Galat. 3, 28).

конь любви, христіанство обладаетъ дивною силою объединять вѣхъ исповѣдниковъ своихъ въ единое тѣсное и неразрывное братство. Въ этомъ духовномъ объединеніи совершенно печезаетъ обычная человѣческая рознь, порожденная разномыслиемъ, такъ какъ въ христіанствѣ — „нѣтъ іудея, нѣтъ эллина, нѣтъ ни раба, ни свободнаго, но вѣдъ едино о Христѣ Іисусѣ.“

И вотъ, Православному христіанству суждено было лечь основнымъ камнемъ въ политическомъ созиданіи русскаго царства. Ставши общою религіею вѣхъ русскихъ племенъ, сразу вѣхъ ихъ объединившее своимъ божественнымъ свѣтомъ, оно быстро и безъ всякихъ усилій стянуло всю землю русскую незрими и нерасторжимыми духовными нитями. Бывшія дотоле пныя, естественныя связи, сами по себѣ слабыя и непрочныя, въ Православномъ христіанствѣ получили теперь свою крѣпость и освященіе. Церковь сразу и для вѣхъ стала выше, святѣе и дороже всего, какъ общія вѣхъ примительница и защитница, равно вѣхъ обнявшая своимъ чадолубивымъ объятіями святая мать. Уже преподобный Несторъ, первый извѣстный намъ голосъ нашего русскаго самосознанія, отмѣтилъ въ своей Лѣтописи знаменательный фактъ слитія вѣхъ племенъ и народовъ, населявшихъ необозримыя пространства Руси, въ одну семью, въ „единъ языкъ, крестившіеся во единого Христа.“ Тѣмъ же сознаниемъ единства національнаго проникнуть былъ и нервы нашъ русскій витія православный, митрополитъ Иларіонъ, который какъ бы пророчески привѣтствовалъ уже великое будущее могущественной Россіи. Наконецъ, тоже сознание единства племеннаго одушевляло и перваго нашего благочестиваго паломника русскаго, Данила, который повергался предъ гробомъ Господнимъ въ Іерусалимѣ съ молитвою за всю вообще Россію, за вѣхъ

And behold, Orthodox Christianity was fated to become the cornerstone of the political structure of the Russian State. Having been established as the common religion of all Russian tribes, having shed all over them its divine light, it drew the entire land, rapidly and without effort, into one, by invisible, but adamant spiritual bonds. The bonds which already existed, feeble and easily broken, now found in Orthodox Christianity their strength and consecration. The Church, at once and to all, became the highest, the holiest, the dearest of all things, as the common peacemaker and protectress, the saintly mother who gathered all alike in her loving embrace. The blessed Nestor already — he who first, as far as we know, voiced the Slavo-Russian national consciousness — set down in his Annals the significant fact of the merging of all the peoples and tribes scattered over the boundless space of ancient Russia, *into one family*, into a „people of one tongue, baptized in the name of the One Christ.“ The same consciousness of national unity animated the first great orator of our church, the Metropolitan Hilarion, who almost prophetically hailed mighty Russia's great future. And the same consciousness of racial unity inspired our first devout pilgrim, Abbot („hegumen“) Daniel, when, prostrated before the Holy Sepulchre in Jerusalem, he prayed for Russia generally and for all her princes, and endowed „a lamp fed with oil, from the entire Russian land.“

Once having found its unity in the spiritual principle of Orthodoxy, the so far scattered group of Slavo-Russian tribes, guided by the same enlightened principle, began to assimilate a number of other, wholly alien tribes, until, under the same fostering principle, and by the hard labor of ages, the historical task of creating the present huge and powerful Russian nationality was at length accomplished — the empire with struc-

князей ея, и поставилъ „лампаду съ еле-
мъ отъ всей земли русской.”

Сплотившись въ единомъ духовномъ
началѣ Православія, разбросанная дотолѣ
группа славянорусскихъ племенъ, начала
потомъ, благодаря тому же просвѣтитель-
ному началу, ассимилировать себя и цѣ-
лый рядъ другихъ, уже совсѣмъ чуждыхъ
племенъ, пока, наконецъ, подъ сѣнью свя-
таго Православія, и нелегкимъ историче-
скимъ подвигомъ не создалась нынѣшняя
огромная и могущественная православная
Русь, — царство съ своеобразнымъ строемъ
и идеалами, съ своимъ, очевидно, особен-
ною историческою судьбою и задачею.

Въ самомъ дѣлѣ, на необозримыхъ про-
странствахъ нашей Россіи, въ дали минув-
шихъ вѣковъ, сколько обитало разнород-
ныхъ племенъ, не только славянскихъ, но
также и финскихъ, и литовскихъ, и мон-
гольскихъ и т. п.; но все они, мало по
малу прививаясь къ вселенскому древу
жизни, святому Православію, постепенно
перерождались, сливались вмѣстѣ, въ одинъ
племенный типъ, въ единство русской на-
родности. Вліяніе именно Православія въ
этомъ отношеніи было столь существенно
и всецѣло, что, напримѣръ, настоящая Ве-
ликороссія, какъ менѣе подвергавшаяся
иновѣрнымъ вліяніямъ и болѣе устойчивая
и неизмѣнная въ религіозной православ-
ной идеѣ, составила основу и самый, такъ
сказать, корень русской національности, —
не смотря на то, что въ составъ населенія
Великороссіи, вѣроятно, гораздо болѣе,
нежели въ другихъ полосахъ Россіи, при-
взошло финскаго и другихъ чуждыхъ эле-
ментовъ. Да впрочемъ и недалекое срав-
нительно прошлое показываетъ, какую мо-
гущественную услугу національному рус-
скому дѣлу оказываетъ Православное непо-
вѣданіе: мордва, татары, чувашы, черемисы
и т. п. инородцы, даже евреи, съ при-
нятіемъ Православнаго христіанства, на
вашихъ, можно сказать, глазахъ, такъ

ture and ideals all its own, and, evidently,
a special historical task and mission.

And indeed, just see what a great
variety of tribes, — not Slavs alone, but Finns,
and Lithuanians, and Mongols, and others still
— lived in the immensity of our country in
the remoteness of past ages; yet all of them
where gradually grafted on to the universal
tree of life-holy Orthodoxy, gradually
regenerated, merged into one racial type —
into the unity of Russian nationality. It
was especially the influence of Orthodoxy
which, in this respect, proved so essential
and sweeping that, to quote one example,
the part of Russia now known as „Great
Russia” proper, from being less exposed to
influences from alien religions, more firmly
and unchangeably set in the religious Or-
thodox idea, became the foundation, the
root, said were, of Russian nationality, — not-
withstanding the fact that probably more
Finnic and other alien elements have entered
into the population of this particular part
of Russia than into that of any other. And we
are taught by a comparatively recent past,
what great service Orthodoxy still does to the
cause of Russian nationality: Mordvin, Tatar,
Tcheremiss, Tchuvash, etc., — even to
Jews — as soon as they accept 2 Orthodox
Christianity, become transformed and assim-
ilated to the Russian nationality, so quickly
and naturally, before our very eyes, that
in two or three generations they scarcely
shew any racial peculiarities any more.
Thus again, the Tatar population predomi-
nating in our north-eastern provinces has been
turned by the progress among them of the
Orthodox faith into such a stronghold of
the Orthodox and Great-Russian element,
that no one would trace the old foreign type
in all these Yussupofs, Urussofs, Mamayefs,
etc. who are certainly not of Russian origin.

Now no other bonds or associations —
political, legislative, educational, etc. — could
ever have effected such a transformation.

естественно и быстро перерождаются и приобщаются къ русской народности, что чрезъ два-три поколѣнія трудно бываетъ и умотрѣть въ нихъ какія нибудь племенные черты ихъ инородческаго происхожденія. Напримѣръ, изъ недавно еде преобладавшаго въ нашей сѣверо-восточной Россіи татарскаго населенія, благодаря успѣхамъ Православной вѣры Христовой, образовалась теперь такая крѣпъ православнаго великорусства, что можно-ли даже и узнать въ этихъ, несомнѣнно не русскихъ по происхожденію, Юсуповыхъ, Урусовыхъ, Батуевыхъ, Кугушевыхъ, Алеевыхъ, Мамаевыхъ, Кильдишевыхъ, Биклемишевыхъ и т. п. — ихъ старый инорусскій типъ.

Между тѣмъ, всѣ другія узы и сдѣленія, какъ напр. политическія, законодательныя, образовательныя и т. п., никогда не въ состояніи бы были сдѣлать подобнаго превращенія. Напримѣръ, магометане, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій живущіе въ предѣлахъ Россіи, дѣлящіе съ ней историческія судьбы, подчиняющіеся ея властямъ, управляющіеся ея законами и пользующіеся ея образовательными средствами, но не принявшіе Православнаго христіанства, — такъ и остаются совершенно чужими въ отношеніи къ русской народности, только союзными съ послѣднею, но нимаю не родственными ей.

Такимъ образомъ православная церковь Христова изначала и всегда была и есть объединяющимъ началомъ и основною стихіею русской народности; Православіе легло краеугольнымъ камнемъ великаго зданія Россіи, и на немъ зиждется наше національное единство, цѣльность и самостоятельность. Столь тѣснаго сближенія и такого такъ сказать проникновенаго взаимнаго сочетанія вѣры и народности какъ въ Россіи, не представляетъ еще ни одинъ извѣстный исторіи народъ. Нѣкоторую въ этомъ отношеніи аналогію съ русскимъ народомъ, хранителемъ истиннаго боговѣ-

Thus Mohammedans, after residing in Russia for centuries, sharing her historical life, being submissive to her authorities and governed by her laws, with the full benefit of her educational resources, unless they become Orthodox Christians, remain utter strangers to the Russian nationality, allied to it indeed, but never kindred.

It is, then, the Orthodox Church which, from the beginning and unto this day, has always been the unifying principle and fundamental element of the Russian nationality. It has been the cornerstone of the great Russian building, and upon it are erected our national unity, compactness and individuality. No other nation known to history presents such intimate affinity and what might be called such interpermeating mutuality between its faith and nationality. The only partial analogon to the Russian national saviour and keeper of the true Gospel doctrine in modern times, is possibly the ancient Hebrew people, the keeper of revealed Old Testament truth. The principle of Orthodox Christianity combined with that of Russian nationality, became a powerful lever for the russification of every description of foreign elements; it has been verily the soul of the Russian State; by joining it, every alien — stranger in spirit, in his particular type of social life, even in physical type — is inevitably and rapidly transformed into an Orthodox Russian. Hence it is that the well known student of Russia, Anatole Leroy-Beaulieu, struck by this unexampled connection between nationality and religious confession, very justly concludes, in his "Empire of the Tsars and the Russians," that Russia's strength lies above all in Orthodoxy, — that it has established and consecrated in all the many-raced inhabitants of Russia the love to the common Russian fatherland, — that, as a rule, „it is impossible to separate in the Russian the idea of religion from that of country."

(To be continued).

дѣнія въ новое время, можетъ составить развѣ только народъ древне-еврейскій, хранитель истины богооткровенной въ ветхомъ заветѣ. Начало Православнаго христіанства органически соетавившее съ началомъ русской національности, стало могущественнымъ рычагомъ обрусенія всякихъ инородцевъ, стало именно душою Русскаго государства, приобщившись которой, всякій инородецъ — и по душевному настроенію своему, и по социальному строю жизни своей, и, наконецъ, даже по физическому типу своему — неуклонно и быстро превращается въ русскаго православнаго человѣка. Поражаясь этой безпримѣрною связью національности съ неповѣданіемъ религіознымъ, извѣстный изслѣдователь Россіи Леруа Болье, въ книгѣ своей „Государство царя и русскіе,“ совершенно справедливо приходитъ къ заключенію, что Русь больше всего сильна православіемъ, что послѣднее во веѣхъ разноплеменныхъ обитателяхъ Россіи осыатило и укрѣпило любовь къ общему для нихъ русскому отечеству, что вообще „у русскихъ не возможно отдѣлать понятія церкви отъ понятія отечества.“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Афогнанская Рождество-Богородичная Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ.

Островъ Афогнакъ находится между полуостровомъ Аляскаго и островомъ Кадьякомъ, отъ которыхъ его отдѣляютъ Карлукскій и Шелеховъ проливы. Главное селеніе раскинуто вдоль берега и распадается на двѣ половины: та часть, гдѣ живутъ креолы, называется деревнею; другая, гдѣ алеуты, — жило. Приходскій храмъ, расположенный какъ разъ по срединѣ, является звеномъ, соединяющимъ эти двѣ части селенія

во едино.

Разстояніе острова: отъ С.-Франциско — 1828 миль; отъ Ситхи — 600 миль, и отъ ближайшей почтовой станціи въ гавани о. Кадьяка — 28 миль. Въ лѣтнее время сообщеніе съ Кадьякомъ почти безпрепятственно; въ зимнее же не всегда возможно.

Въ составъ Афогнакскаго прихода, кромѣ главнаго селенія, входитъ еще одно селеніе на томъ же островѣ, Малый Афогнакъ, — отъ приходскаго храма въ 15 миляхъ, — въ которомъ имѣется часовня во имя Успенія Прев. Богородицы, — а затѣмъ нѣсколько селеній на полуостровѣ Аляскѣ. Самое дальнее изъ нихъ — Врангель, разстояніемъ отъ приходской церкви 180 миль. Оно основано было въ 1882 году, а два года спустя здѣсь построили жители и часовню во имя Преображенія Господня. Затѣмъ, переселившіеся изъ внутренней Аляски, именно изъ Нушагакскаго прихода, инородцы, образовали въ въ 1890 г. два селенія — въ Широкой и въ Канатной Бухтѣ; разстояніе отъ приходскаго храма 160 миль. Еще ближе къ приходскому храму, въ разстояніи 127 миль, расположено селеніе Катмай. Здѣсь первая часовня выстроена была управляющимъ Иоанномъ Костылевымъ. Онъ же располагалъ первыхъ Алеутовъ къ принятію православной вѣры. Въ 1850 году здѣсь же была выстроена другая часовня, а въ 1877 и третья — во имя Живоначальной Троицы. — Наконецъ, въ 120 миляхъ есть еще селеніе Дугласт; образовали его жители частью перешедшіе изъ Катмая, а частью изъ Сьерповскаго селенія. Здѣсь также есть часовни: первая была выстроена въ 1876 году и вторая въ 1890 г.

Сообщеніе со всеми этими, расположенными на полуостровѣ Аляски селеніями весьма затруднительно, такъ какъ приходится на байдаркахъ переѣзжать весьма обширныя бухты вдоль очень бурнаго Шелехова пролива. Климакъ въ этой части Афогнакскаго прихода болѣе суровъ, чѣмъ на самомъ островѣ, да и поч-

ва совершенно непригодна для растительности. На островѣ же послѣднія еще возможна. Онь весь покрытъ слоюзымъ лѣсомъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Распространеніе православной вѣры въ предѣлахъ нынѣшняго Афогнакскаго прихода совпадаетъ съ прибытіемъ русскихъ на острова и съ просвѣтителною дѣятельностью первыхъ миссіонеровъ, наипаче же приснопамятнаго митрополита Иннокентія, въ Аляскѣ. Уже въ 1843 году, иждивеніемъ бывшей Россійско Американской Компаніи, на островѣ Афогнакъ была воздвигнута часовня во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ 1868 г. усердіемъ жителей выстроена новая часовня, домообразнаго вида. Утварью очень бѣдна. Первый священникъ посѣтившій этотъ островъ, а также и селеніе Катмай, былъ Ілія Петелинъ. Съ 1851 по 1879 гг. посѣщалъ эти селенія свѣц. Петръ Кашеваровъ, а затѣмъ послѣдовательно до 1895 г. священники — Николай Рысевъ, Петръ Добровольскій, Александръ Мартышъ и Тихонъ Шаламовъ.

Въ 1896 году Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, на островѣ Афогнакъ образованъ особый приходъ, къ которому во священники рукоположенъ Николай Кашеваровъ, съ жалованіемъ отъ Епархіальнаго начальства 452.76 въ годъ и отъ жителей 250 долларомъ. На обязанности священника лежитъ посѣщать и Нучекскій приходъ, гдѣ онь тоже получаетъ отъ прихожанъ 140 долларомъ въ годъ. Псаломщикъ опредѣляетъ изъ мѣстныхъ жителей креоль Тихонъ Шевротинъ съ вознагражденіемъ ему изъ церковныхъ средствъ по 10 д. въ мѣсяцъ.

Всѣхъ жителей на Афогнакскомъ островѣ — мужскаго пола 137 и женскаго 111; народъ очень религіозный, имѣетъ благочестивые обычаи служить частные и общественныя молебны и совершать крестные ходы. Но нравственное развитіе населенія не на высокой степени. До

1888 года здѣсь не было вовсе школы. Въ приписныхъ къ приходу селеніяхъ полуострова Аляски населенія въ общей сложности — 294 мужска и 163 женска пола. Народъ и здѣсь религіозный, но по привычѣ очень рѣдкихъ посѣщеній священника, знаетъ по религіознымъ вопросамъ очень мало. Установившіяся отнынѣ регулярныя посѣщенія священникомъ всѣхъ селеній прихода общаются въ религіозно-правственномъ отношеніи не мало пользы и добра приходу.

Приписной къ Афогнаку Нучекскій приходъ.

Нучекскій приходъ находится въ 234 миляхъ отъ Кадьяка. Собщеніе съ нимъ несравненно болѣе удобное, чѣмъ съ полуостровомъ Аляскою, такъ какъ туда елементарно отходятъ почтовые пароходы съ апрѣля мѣсяца по октябрь включительно.

Первая часовня была построена здѣсь при управляющемъ Петрѣ Наумовѣ — во имя Преображенія Господня; но года постройки никто изъ жителей не помнитъ. Онь же, Наумовъ, располагалъ Чугачъ къ принятію православной вѣры, что дѣлалъ и слѣдовавшій за нимъ управляющій Спиридонъ Григорьевъ. Они оба крестили алеутовъ при возможности. Въ 1863 году Спиридонъ Григорьевъ, въ виду ветхости первой часовни, пожертвовалъ свой домъ для сей цѣли. Новая часовня въ 1870 г. была расширена вдвое, и въ 1895 году, по благословенію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, ремонтирована, какъ внутри, такъ и съ наружной стороны.

Первый священникъ посѣтившій селеніе Нучекъ, былъ приснопамятный Иннокентій, — который крестилъ и миропомазывалъ подготовленныхъ алеутовъ. Затѣмъ посѣщали это селеніе игуменъ Николай и священники Петръ Кашеваровъ, Николай Рысевъ, Петръ Добровольскій, Николай Митропольскій, Александръ Ирошеничъ, Владиміръ Донской и, наконецъ, Николай Кашеваровъ въ 1896 году.

По распоряженію Его Превосвященства, Превосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, въ 1894 году частію на средства часовенныя, частію на народныя, и частію на Епархіальныя, при часовнѣ построена школа въ 800 долларовъ и назначенъ въ приходѣ штатнымъ псаломщикомъ и учителемъ Андрей Кашеваровъ, который имѣетъ постоянное жительство въ Нучекѣ и наблюдаетъ за приписанными къ Нучекской часовнѣ, тремя часовнями, въ Татихлакѣ, Канчихлакѣ и Чиничѣ. До него были въ Нучекѣ церковнослужителями Петръ Наумовъ, Спиридонъ Григорьевъ и Александръ Петелинъ. Кромѣ школы, религиозно-правственными цѣлями въ Нучекскомъ приходѣ служить основанное тамъ священникомъ Владиміромъ Донскимъ братство.

Святи. Николай Кашеваровъ.

Бѣльковская Воскресенская Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Село Бѣльковское находится въ сѣверозападной части полуострова Аляски; храмъ стоитъ на берегу Бѣльковской бухты, а дома жителей расположены по обѣ стороны церкви вдоль берега бухты. Разстояніемъ сія церковь отъ г. С.-Франциско 2600 миль. Ближайшія къ ней церкви: Вознесенія Господня на островѣ Уналашкѣ 210 миль и Воскресенія Христова на о-вѣ Кадьякѣ 450 миль. Сообщеніе между сими церквами во время навигаціи удобное, а съ Октября по Апрельъ мѣсяць не бываетъ никакого. При церкви приписныхъ церквей нѣтъ, а есть пять часовень съ жителями при нихъ. 1-я на полуостровѣ Аляски, въ селеніи Протасовскомъ, во имя Скорбящей Божіей Матери, 2-я на материкѣ Аляскѣ, въ честь святителя Митрофана; селеніе называется Митрофановскимъ; 3-я на островѣ Перегебиномъ, во имя Вознесенія Господня, — селеніе называется Вознесенскимъ; 4-я на о-вѣ Унга, въ честь иконы Владимірскія Божіей Матери, — селеніе называется Унгин-

скимъ, и 5-я на о-вѣ Коровинскимъ, во имя иконы Казанскія Божіей Матери, — селеніе называется Коровинскимъ. Всѣ часовни построены изъ американскаго лѣса, кромѣ Митрофановской, которая построена изъ выкидного Кадьякскаго лѣса. Замѣчательныхъ и цѣнныхъ вещей при часовняхъ нѣтъ. Климатъ въ приходѣ здоровый, грунтъ почвы каменистый и неспособствующій растительности, а потому здѣсь и нѣтъ никакихъ деревьевъ, кромѣ мелкаго ольшняка; изъ овощей же можетъ родиться картофель, рѣпа, редиска и салатъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Настоящій приходъ образовался изъ Уналашкинскаго: въ 1871 году здѣсь была выстроена часовня, а въ 1875 году обращена въ приходъ съ положеннымъ штатомъ священноцерковно-служителей.

Храмъ находится на берегу залива Бѣльковской бухты, на возвышенномъ мѣстѣ, — благовиденъ. Построенъ храмъ изъ американскаго лѣса, на каменномъ фундаментѣ въ 1880 году, и по благословенію преосвященнаго Нестора Епископа Алеутскаго священникомъ Мусеемъ Саламатовымъ 1881 года 18-го Января освященъ въ честь Воскресенія Христова. Замѣчательныя въ немъ иконы: икона Тайной Вечери на полотнѣ, академической живописи, 250 долларовъ; образъ Вседержителя, 105 долларовъ; образъ Благовѣщенія Божіей Матери, св. Архистратига Михаила, Архидіакона Лаврентія, Воскресенія Христова и св. Великомученицы Екатерины, всѣ сіи иконы на полотнѣ академической живописи, по 100 долларовъ каждая. При церкви есть небольшихъ два дома изъ американскаго лѣса, одинъ изъ нихъ ветхій. Денежнаго вклада при церкви съ Протасовской часовней 6,981 долл. 68 цент.

Причты: съ 1871 г. до 1875г. часовнями заведывалъ Уналашкинскій священникъ Иннокентій Шашиниковъ, а съ этого времени часовня обращена была въ приходъ и положены по штату священникъ

и псаломщикъ. Именно въ 1875 г. 7-го Сентября священникомъ назначенъ Моисей Лаврентьевъ Саламатовъ, а псаломщикомъ съ 2 Сентября того-же года былъ назначенъ Петръ Петровъ Кашеваровъ, который до Сентября 1894 года и находился при этой церкви. Въмѣсто священника Саламатова въ 1885 г. 17 Марта былъ назначенъ Ѳеромонахъ Андроникъ. Въ 1889 г., Сентября 22 дня, назначенъ свщц. Петръ Семеновъ Добровольскій; въ 1892 г. перемѣщенъ былъ священникъ Николай Митропольскій, а съ 27 Июля 1894 г. назначенъ священникомъ Евфимій Пантелеймоновъ Алексинъ, который и состоитъ здѣсь въ настоящее время, а псаломщикомъ 1-го Января 1896 г. перемѣщенъ съ о-ва Унигъ Константинъ Александровъ Павловъ. Средства на содержаніе причта положено по штату священнику съ псаломщикомъ — 1358 долларовъ 28 цент., а именно: священнику 305 дол. 52 цент. въ годъ, а псаломщику 452 дол. 76 цент. Постороннихъ средствъ къ содержанію никакихъ нѣтъ.

Прихожане.

Прихожане состоятъ изъ креоловъ и алеутовъ, коихъ обоихъ половъ насчитывается въ приходѣ 515 человѣкъ: мужскаго пола 251 человѣкъ и женскаго пола 264 человѣка. Всѣ жители прихода отличаются религіозностью и нравственностью, усердно посѣщаютъ храмъ и охотно исполняютъ христіанскія обязанности и почитательны къ отцу своему духовному. Крестные ходы бывають на источники въ день Богоявленія и 1 Августа. Прѣдъ отравленіемъ на промыселъ и по возвращеніи изъ онаго жители съ усердіемъ просятъ служить имъ молебны. Есть при церкви братство во имя Святителя Николая, Мурманскаго Чудотворца. Есть и церковно-приходская школа, въ которой обучается 25 человѣкъ обоихъ половъ и при всѣхъ часовняхъ прихода есть школы, въ которыхъ дѣтей обучаютъ исправляющіе церковныя службы при часовняхъ. Всѣхъ учащихся при часов-

няхъ 40 человѣкъ, а съ Бѣльковской школой обучается обоихъ половъ мальчиковъ и дѣвочекъ 65 человѣкъ.

Настоятель Бѣльковской Воскр. церкви,
Свщц. Евфимій Алексинъ.

Петро-Павловская на о-вѣ св. Павла Церковь.

(Историко-статистическое описаніе).

Внѣшній очеркъ прихода.

Петро-Павловская церковь находится на о-вѣ св. Павла. Островъ этотъ лежитъ на Беринговомъ морѣ и входитъ въ составъ территоріи Сѣверныхъ Америкъ Соединенныхъ Штатовъ—Аляски. Разстояніе отъ него до С.-Франциско, въ которомъ пребываетъ Епископъ Алеутскій и Аляскинскій и Аляскинское Духовное Правленіе, — 2600 миль; — до Уэльланки, гдѣ живетъ благочинный этого округа, — 200 миль; до ближайшей церкви, св. Георгіевской, на о-вѣ св. Георгія, — 40 миль; — до полуострова Аляски, на которомъ находится Бѣльковская церковь, — 380 миль. Собщеніе съ Петро-Павловской церковью бываетъ только пароходное: частными компанейскими пароходами и казенными (на о-вѣ св. Павла есть компанія подъ именемъ «North American Commercial Company», которая арендуетъ островъ у Правительства Соединенныхъ Штатовъ ради котиковаго промысла). Откъдается оно по ранѣ конца Мая мѣсяца, по прищипъ льдовъ, запосимыхъ язъ сѣвернаго ледовитаго океана, и продолжается до половины Октября. Компанейскіе пароходы приходятъ раза два три для своихъ торговыхъ и промысловыхъ цѣлей, а казенные американскіе, коихъ 4, и англійскіе, коихъ 4 же, приходятъ для охраны острова св. Павла отъ хищниковъ. Котиковый промыселъ съ каждымъ годомъ уменьшается и уменьшается. Было время, когда убивали котикъ въ до 100,000 штукъ, вмѣстѣ — на островахъ св. Павла и св. Георгія; а нынѣ только 30,000, — изъ коихъ на о. св. Павла прихо-

дится 24.000.

Островъ св. Павла очень не великъ: въ длину 25 миль; ширины различной: гдѣ 8, 5, а гдѣ даже и 3 мили. Благодаря тому, что Беринго во море прилегаютъ къ сѣверному ледовитому океану, климатъ острова находится въ полной зависимости отъ этого суроваго океана: съ Декабря мѣсяца по Май включительно, островъ окруженъ льдомъ (котики всѣ уходятъ въ это время неизвѣстно куда и только по веснѣ, въ Май мѣсяцѣ, появляются вновь); наступаютъ сильныя съ сѣвѣною пургою вѣтра, трескучій холодъ (бываютъ впрочемъ зимы и умѣренныя). Въ лѣтнее время островъ часто окруженъ непроходимымъ туманомъ, но дожди бываютъ рѣдко и незначительны. Природа острова гориста, — почва, можно сказать, безплодна, — растетъ въ маломъ и тощемъ количествѣ и видѣ рѣпа, редисъ и салатъ, и то при тщательномъ уходѣ. — Волитъ на островѣ пушной звѣрь — песцы, которые распложены еще бывшею Россійско-американскою Компаніею.

Внутренній очеркъ прихода.

Островъ св. Павла открытъ былъ русскимъ мореходомъ г. Прибыловымъ въ концѣ XVIII столѣтія и первоначально не былъ заселенъ вовсе. Когдаже оказалось на немъ множество морскихъ бобровъ и кочковъ, то островъ населили алеутами съ острововъ: Уналашки и Умнакъ. Эти переселенцы алеуты уже были просвѣщены христіанскою вѣрою. Въ настоящее время приходъ состоитъ изъ одного селенія, находящагося при церкви. Населеніе: алеутовъ 122 мужч.; и креоловъ 75; всего 194 душъ. Первоначально о. Павла входилъ въ составъ Уналашкинской церкви, а съ 1877 г., здѣсь построена собственная церковь и данъ самостоятельный священникъ.

Храмъ.

Первыми православными насельниками острова была построена здѣсь изъ выжиднаго брезенчатого лѣса часовня, существовавшая до 1840

года, когда за ветхостію ея на томъ же мѣстѣ, въ видѣніемъ бычней Россійско-Американской Компаніи, построена изъ Ситхинскаго лѣса другая, которая существовала до 1877 года. Въ этомъ году, какъ мы уже сказали, воздвигнуть въ видѣніемъ прихожанъ пяти существующій храмъ въ честь св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ честь сихъ же св. Апостоловъ были и часовни.

Приходскій храмъ находится на западной сторонѣ острова, на которой расположено и самое селеніе. Наужность храма имѣеть видъ корабля, на немъ три купола: одинъ надъ алтаремъ, другой на срединѣ храма, а третій надъ колокольнею; оконъ въ немъ: въ алтарѣ 4, въ срединѣ 6, на паперти 1 и въ склэдѣ 1, всего 12. Храмъ обнесень оградою; кладбищъ два: старое находится въ 20 саж. отъ ограды церкви, а новое за полъ мили, — оба обнесены оградою. Недвижимое имущество составляетъ земля подъ церковію, около церкви, подъ кладбищами и домомъ церковнымъ. Звонъ колокольный музыкальный; на колоколы устроены часы съ боемъ. Размѣръ ея можно видѣть изъ клировой вѣдомости за 1895-й годъ, находящейся въ Аляскинскомъ Духовнѣмъ Правраліи.

Капиталы церкви: Въ Хозяйственномъ при Св. Синодѣ Управленіи находится на процентномъ приращеніи неприкосновенная капиталная сумма свыше 29.700 рублей билетамъ.

Причтъ.

Со времени построенія церкви въ 1877 года и до 1893 г. священникомъ на островѣ былъ о. Павелъ Кассіановъ Шаяшниковъ, креоль острова Умнакъ, братъ бывшаго Уналашкинскаго священника Иннокентія Шаяшникова. Въ 1893 году, по болѣзненному состоянію своему, онъ былъ уволенъ заштатъ, съ пенсіею по 120 долларовъ ежегодно изъ церковныхъ суммъ. Съ 1893 года, 31 Мая — приходскимъ священникомъ состоитъ Николай Стефановъ Рысевъ, бывший священникъ Уналашкинской церкви.

Псаломщика на штатномъ окладѣ пять. Есть любители церковнаго пѣнія, кои и управляютъ клиросомъ безмездно, — изъ нихъ особеннымъ усердіемъ отличается креоль *Аней Куртанъ* и алеутъ *Мартынъ Иedorьзовъ*. Священникъ получаетъ жалованіе отъ Св. Прав. Россійскаго Синода, по штату ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1894 году: 600 рублей золотомъ ежегодно, или же на американскіе деньги 452 долларомъ 76 центовъ; сверхъ сей штатной суммы священникъ получаетъ содержаніе отъ прихожанъ по 160 долларомъ ежегодно.

Прихожане.

Прихожане состоятъ изъ креоловъ и алеутовъ; степень религіозности ихъ довольно отчаянная; она главнымъ образомъ проявляется въ благотворительности и въ жертвахъ на храмъ

Божій; нравственное же состояніе нѣсколько страдаетъ отъ привитыхъ американцами пороковъ, пьянства и сладострастія. Теперь эти пороки съ открытіемъ общества трезвости уменьшаются. Къ благочестивымъ обычаямъ нужно отнести крестный ходъ, бываемый 22 Октября, по окончаніи лѣтнихъ трудовъ, битя котиковъ и заготовки провизии на зиму. При церкви есть школа, въ которой ведетъ занятія одинъ священникъ въ своемъ домѣ. Занятія съ дѣтьми бывають послѣ американской школы съ 4 до 6 часовъ по полудни. Учащихся 12 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1896 года открыто общество трезвости, состоящее изъ 43 мужчинъ.

Свяцъ Петро-Павловской па о. св. Павла церкви, *Николай Рысевъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ.

Въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ католическаго епископа въ Пекинѣ А. Favier мы находимъ чрезвычайно поучительную исторію развитія миссіонерства въ Китаѣ. Первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Индію былъ апостолъ Фома, которому, какъ гласитъ преданіе, по жребію пришлось идти на проповѣдь въ Индію и Китаю. Пребываніе апостола въ Индіи не подлежитъ сомнѣнію, а миссіонеры-доминиканцы и знаменитый путешественникъ Марко Поло утверждають, что апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе въ южномъ Китаѣ. Въ Индіи, въ городѣ Меліанорѣ, въ 1548 году открыта была могила апостола Фомы, узнаваемая по слѣдующей, сохранившейся на каменномъ крестѣ, надписи, прочитанной однимъ ученымъ браминномъ: «снуста 30 лѣтъ послѣ благовѣстія въри Христовой во вѣхъ странахъ, св. Фома, апостолъ, умеръ въ Меліанорѣ, призвавъ къ Богу весь дѣлшій народъ. Господи заповѣдалъ распространеніе въри 12 апостолами, и одинъ изъ нихъ пришелъ, имѣя посохъ въ рукѣ, въ Меліанорѣ.» Преданіе измѣняетъ также имена апостоловъ Филиппа и Варволомея, которые достигли Монголіи и Тибета. Въ одною изъ городовъ южнаго Китаю открытъ желѣзный крестъ, формой похожий на крестъ св. Андрея. Крестъ этотъ находится въ языческой кумирнѣ и до сего дня почитается населе-

NEWS AND NOTES.

HOW THE ORTHODOX CHURCH

cares for such converts who have received Holy Baptism and are admitted to join her by the rite of Confirmation.

The Orthodox Church has ordained to seal or confirm with holy chrisin (myrrh) in the first place all those whom she baptizes, infants and adults, and, in the second place, those Christians who join her, having received the true baptism, but having been brought up outside of the Orthodox faith, and not confirmed. The Church, professing but one baptism, receives into her covenant Christians who have been baptized in another church without re-baptizing them, but only administering to them confirmation if they have not received it already. This rite of admission into the Orthodox Church is very ancient. The ordinance of the Church, set down in Rule 7 of the Second and Rule 95 of the Sixth Œcumenic Councils, is as follows: to Orthodoxy and to the portion of the saved „are to be admitted by confirmation” Arians, Macedonians, Sabbatians, and Nabatians, — who call “themselves the pure and the best,” — the Tetradites and the Apollinarists, if they in writing anathematise all heresy which thinketh not as the holy Catholic (Universal) Church. In accordance with these rules the Orthodox Church admits Christians of the Lutheran confession, which has no confirmation; of the Latin, which does not confirm infants at baptism, but adolescents, the rite being, moreover, performed not by priest’s but by bishops, many papists remaining unconfirmed in consequence,—and all persons generally who have been

нѣмъ какъ чудотворный. Передъ крестомъ ставятъ курительныя свѣчи, приносятъ въ жертву плоды и птицъ. Въ другихъ провинціяхъ южнаго Китая также находимъ каменные кресты, относящіеся къ IV и V вѣкамъ, но тщательнѣе изучить и разработать надлежитъ на нихъ не представляется возможности, такъ какъ всѣ они находятся въ кувирняхъ.

Въ гор. Си-нан-фу при раскопкахъ найдена была каменная плита съ надписью по китайски, гласящей, что въ 635 году въ царствованіе втораго императора изъ Танской династіи, пришли и проповѣдывали здѣсь евангеліе священники и принесли съ собою иконы и священное писаніе. Въ періодъ 651—782 есть указаніе, что христіанство распространилось въ Китай, и пользовалось расположеніемъ императоровъ, которые давали собственныя средства на постройку церквей. Съ перемѣной династій начинались гоненія, храмы разрушались, а христіане преслѣдовались. Первыми проповѣдниками послѣ учениковъ апостоловъ были, какъ думаютъ, нестриане изъ Персіи, а затѣмъ уже проникаютъ въ Китай и католическіе миссіонеры по пути перваго путешественника венеціанскаго купца Николая Поло, прибывшаго въ Пекинъ въ 1261 году, прожившаго здѣсь три года, пріобрѣтшаго большое расположеніе Кублай-Хана, который отпуская Николаю Поло съ богатыми подарками, выразилъ желаніе, чтобы папа прислалъ ученыхъ и свѣдущихъ проповѣдниковъ.

Возвратясь въ Италію, Николай Поло передалъ результаты своего путешествія папѣ Григорію X, который и отправилъ въ Китай двухъ миссіонеровъ-доминиканцевъ, которымъ сопутствовали опять Николай Поло и юноша, сынъ его, Марко Поло.

Съ этого момента и начинается исторія римско-католической миссіи въ Китай. Въ 1305 году здѣсь мы уже видимъ епископа Юлиана Монте-Корвино. Борьба династій въ связи съ неизмѣннымъ внимательствомъ иезуитовъ въ дѣла придворныя и общественныя отражалась на судьбахъ миссіи во все продолженіе ея дѣятельности: то ихъ изгоняли вовсе, то терпѣли, а то дѣлали и приближенными. Положеніе ихъ особенно ухудшилось въ 1722 году, когда придворные сановники и губернаторы требовали изгнанія миссіонеровъ, какъ людей вредныхъ, и обращенія ихъ церквей и зданий для общественнаго нужды, какъ напр. въ склады зерна и т. д. Въ Пекинѣ многія церкви были обращены въ склады, а утварь и священныя картины сожжены. На поданное императору прошеніе послѣдовала суровая отвѣтъ, высланный вредъ христіанской религіи для китайской самостоятельности. «Вы хотите, — отвѣчалъ богдыханъ, — чтобы всѣ китайцы сдѣлались христіанами, этого требуетъ ваша вѣра, но что же станется съ нами? Мы станемъ подданными вашихъ королей! Христіане, которыхъ вы создаете,

regularly baptized, but not confirmed.

The rite of admission, for persons regularly baptized but not confirmed, consists in a preliminary "examination" into the sincerity of their "intention" to join the Orthodox Church; in the "instruction" of them in the Orthodox faith; in a "declaration" to be made by them before the Church of their positive and voluntary "desire" to join it; in the "endowment" of them with a "Christian name"; in their "abjuring" the iniquities of their former "confession"; in their sincere "profession" of the Orthodox faith; in their "introduction into the temple of God;" in the "oath" taken by them before the Church, in the "absolution" of their sins, and lastly in the rites of "confirmation, confession and communion."

The convert from another Christian confession, who has been regularly baptized, being duly examined as to his sincere desire to belong to the Orthodox Church, and confirmed in her doctrine, is brought before the church door, where he again and publicly "declares," his earnest desire to live in communion with the Church; "on bended knees," receives the blessing and imposition of hands, and is proclaimed a Christian of the Orthodox Church, receiving from her a new name in token of his newborn dependence on her and covenant with her. After once more testifying before the Church to his positive desire to belong to her unto the end of his days, he, turning towards the West, confirms his promise by "abjuring" the iniquities of his former faith; then, turning towards her East, by "professing" the Orthodox faith and "adoring" the Triune God; after which he pledges himself: to observe the apostolic and church ordinances, established by the holy (Ecumenic and local Councils, and all other traditions and statutes of the Orthodox Church; to confess the holy Scriptures as the Church understandeth them, — and the Seven Sacraments of the new Dispensation; to honor and invoke the Saints, who reign with Christ, and relics glorified by immunity from corruption, to have and honor holy ikons; to pray for the dead; to believe and confess that the foundation, the Head and Supreme Bishop of the Orthodox Catholic Church is the Lord Jesus Christ, by Whom bishops, pastors and teachers are instituted for the government if the Church, while her Ruler and Pilot is the Holy Ghost, and that in this Church resides true salvation — and to abide in her obedience unto the end of his life.

Having confessed the faith, which opens to man the road to the sanctuary and to Heaven itself, the convert is "introduced" into the temple of God, to the singing of the 66-th Psalm which invites to trust in God's mercy and to praise of God, — and is placed before the Testament and the Cross, kneeling before which, he is to pray with the Church for his reunion with her. Then, rising to his feet, he solemnly confirms his profession of faith "by oath and kissing of the Testament and Cross," and kneeling once more, is finally admitted to reunion with the Church by confirmation, confession and communion.

признають только васъ; въ году вы смѣяются только вашего голоса. Я разрушаю вамъ жить только въ Пекинѣ и Кантоу, и то если вы не дадите повода къ жалобамъ на васъ, иначе нигдѣ не будетъ позволено вамъ жить. Отъ вашего отсутствія Китай ничего не потеряетъ. Такой суровой отвѣтъ объясняется интригами, въ которыхъ были замѣшаны родственники короля, бывшіе христианами, изгнанные затѣмъ, а частью заключенные въ тюрьму. Не смотря на посольства изъ Рима отъ папы съ подарками и просьбами оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, послѣдніе терли все больше и больше свое значеніе и были лишь тернивы при дворѣ только тѣ, которые были необходимы или своими знаніями или искусствомъ, каковы: іезуитъ Ратеннъ, который велъ переговоры на латинскомъ языкѣ съ русскими посольствомъ, іезуитъ С. Сигионе, который живописью украшалъ стѣны дворца богдыхана, или миссіонеры математика, астрономы, строители, техника. Храмы предавались разрушенію, а миссіонеры подвергались преслѣдованіямъ, осужденіямъ и казнямъ. Время отъ 1763 года по 1860 годъ было самымъ тяжелымъ періодомъ въ жизни миссіонеровъ-католиковъ въ Китаѣ. Много погубило изъ нихъ въ тюрьмахъ, приговоренные къ удавленію, а изъ храмовъ осталось всего лишь три не отнятыхъ, въ которыхъ доживали въ страхѣ свой вѣкъ старики. Въ 1783 году всѣ церкви и учрежденія, бывшія до этого въ вѣдѣніи іезуитовъ, переданы въ вѣдѣніе лазаристовъ. Насколько тяжело было время это для миссіонеровъ, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1838 году въ Пекинѣ скончался оставшійся единственнымъ миссіонеромъ епископъ Pires, 71 года, прожившій въ Пекинѣ 38 лѣтъ и охранявшій самый первый храмъ Nang-tang и его богатую старинную бібліотеку. Всѣ бывшіе ранѣе миссіонеры были изгнаны и погребеніе епископа Pires совершилъ архимандритъ православной духовной миссіи. Чтобы спасти отъ разграбленій храмъ Nang-tang и его богатую бібліотеку, епископъ Pires еще при жизни передалъ право на него русской православной миссіи. Храмъ послѣ смерти епископа былъ запертъ и только въ 1860 году, когда католическіе миссіонеры получили снова доступъ въ Пекинъ, имъ былъ въ цѣлости и полной сохранности возвращенъ какъ богатая старинная бібліотека въ 6 тысячъ томовъ, такъ и всѣ утварь и всѣ принадлежности, которыя покойный епископъ Pires довѣрилъ русскому православному братству. Съ 1860 года христіанскія миссіи стали подъ защиту посольства и дипломатіи.

(Новое Время).

Политиканъ — проповѣдникъ.

(Изъ „Monitor-a“ Apr. 30 1898).

Достопочтенный Шелдонъ Джексоу изъ всѣхъ проповѣдниковъ-политикановъ приобрѣлъ наибольшую извѣстность и имѣлъ наибольшій успѣхъ. Онъ — умудрился за-

A POLITICAL PREACHER

(From „The Monitor“ April 30 1898)

Rev. Sheldon Jackson has been the most notorious and the most successful of the political preachers. In fact he has been the envy of the tribe. He has contrived to fill four or five political offices in Alaska and to draw a fat salary from each job. Why the Government should select a tramp preacher to run the affairs of the territory has long been a puzzle to the Alaskans. They have been thoroughly disgusted with him and his missionary schemes. He is totally ignorant of the conditions and needs of the territory; he has squandered the public funds to found and support his Presbyterian schools which have failure branded on them. Now his wild reindeer enterprise has resulted in disaster.

Rev. Jackson was appointed Reindeer Commissioner by the Secretary or the Interior. He was liberally supplied with funds—he does nothing without funds—to import reindeer into Alaska. His name was heralded throughout the country and his praises sung. Now, however, his name is Ichabod. The reindeer are dying at Hayne's Mission and the expedition is a roaring farce. Jackson is trying to lord it over the army officers and compel them to take a wild route to Dawson. He says that he has a commission from the Secretary of the Interior, but the officers will not take it on his mere word. Commenting on this miserable ending of Jackson's reindeer scheme, the *Alaska Miner*, published at Juneau, says in its issue of April 9-th.

“This pseudo-ecclesiastic has done more harm to this country than any other man, by introducing impossible schemes and recklessly wasting public money. What the secret of his influence is with the government passes comprehension. He cannot point to anything accomplished which has been of the slightest benefit to anybody but himself. There seems to be no check upon his name expenditure. All he does is to send the bills to the government and they are paid. If he were a brilliant man or one having any experience as to the needs of the territory or knowledge of the interior, it would be different. He is not popular, does not in any sense represent the views of the people, is regarded as a shamer and self-seeker. He misleads the government with respect to Alaskan matter—fosters the idea that evangelization is all Alaska requires—obtains large appropriations for useless purposes, and is silent about the real needs of the country. All this is done under the cloak of religion which is thereby brought into contempt. His influence on the public mind in the states is vicious in the extreme. He is an irritating parasite on Alaska. His methods are too unscrupulous to inspire the confidence of any one in this country, and his association with an enterprise is enough to create a suspicion as to its *bona fides*. Rev. Sheldon Jackson's hold on Alaska must be broken.”

The *Miner* will find it difficult to break the hold of a preacher on a political job.

No commentary needed. — Editor.

нять въ Аляскѣ четыре или пять изъ тѣхъ должностей, которыми партія награждаетъ своихъ политическихъ друзей—все мѣста съ жирнымъ жалованьемъ. Почему правительство избираетъ невесты—откуда прибывающаго проповѣдника заводить дѣлами территорій—это Аляскины давно напрасно стараются разгадать. Изъ тощю отъ него и его миссіонерскихъ проговоровъ. Онъ ничего не понимаетъ въ условіяхъ и нуждахъ территорій; промотать общественную казну на основаніи и поддержку своихъ пресвитеріанскихъ школъ, у которыхъ на абу написана неудача. Теперь его дикое предпріятіе съ оленями съ трескомъ провалилось.

Министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ достопочтеннаго Джаксона Коммисіонеромъ по части ввоза въ Аляску оленей. Его щедро снабдили суммами: безъ «сумъ» онъ не принимается ни за что. Имя его протрубили во всей странѣ и восхваляли ему хвалебные гимны. Теперь же имя его — притча во языцѣхъ. Олени мрутъ при миссіи Hauges Mission, и все засѣданія обратились въ грубый фарсъ. Джаксонъ силится сыграть фарсъ съ офицерами и заставить ихъ отправиться въ Даусонъ по какому то дикому маршруту. Онъ увѣряетъ, что имѣетъ письменное полномочіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, но офицеры на слово ему не вѣрятъ. Обсуждая эту жалкую развязку его выходы съ оленями, газета «Alaska Miner», выходящая въ Джуно, говоритъ слѣдующее въ своемъ номерѣ отъ 9-го Апрѣля:

«Этотъ мнимый напоръ надвѣвалъ краю болѣе пре- да чѣмъ кто бы то ни было, проведеніемъ невозможныхъ фантазій и растратой общественныхъ денегъ. Въ чемъ заключается тайна его вліанія на правительство—неопредѣленно. Онъ не можетъ указать ни на одно совершенное дѣло, которое бы приносило самонамалѣйшую пользу кому бы то ни было. Деньги тратятъ онъ повидимому безъ всякаго контроля. Его дѣло — послать счеты, и правительство платить. Будь онъ человѣкъ блестящихъ способностей, или опытный, знающій хорошо нужды территорій или вообще край—дѣло другое. Его не любятъ; онъ ни въ какомъ смыслѣ не можетъ называться представителемъ народа, а считается фантазеромъ и некателемъ собственныхъ выгодъ. Онъ вводитъ правительство въ заблужденіе относительно аляскинскихъ дѣлъ — увѣряетъ, что краю ничего не нужно кромѣ свангелизаціи,—выманываетъ крупныя суммы на безполезныя цѣли, а настоящія нужды края замалчиваетъ. Все это дѣлается подъ прикрытіемъ религіи, которая страдаетъ отъ того въ глазахъ населенія. Онъ возмутительный паразитъ на Аляскѣ. Его вліаніе на умы въ штатахъ, очень вредно. Его пріемы слишкомъ нечестны, чтобы внушать довѣріе кому то нибудь изъ живущихъ въ нашемъ край, и довольно ему заинтересоваться дѣломъ, чтобы дискредитировать его. Достопочтеннаго Шеддона Джаксона необходимо удалить отъ Аляски.»

Печатаемъ безъ комментариевъ. — Ред.

CONVERSIONS.

(From St. Clement's Magazine).

The daily papers have recently printed extended accounts of the "conversion to the Episcopal Church" of certain eminent doctors of divinity formerly connected with the Presbyterians, and these announcements have no doubt been the occasion of self-congratulations among some churchmen.

It seems to be the highest notion of missionary effort held by some of our people, lay and clerical, and especially of the bishops, to stand with outstretched arms ready to receive the dissatisfied delinquent, unorthodox and recalcitrant members of Protestant communions. To get one of these "converts" to accept a prayer book and to find the places in the Psalter, is regarded as a triumph; to go further and submit to Confirmation completes the conquest. If he cordially dislikes the Presbyterians or the Baptists, his quondam associates, he is regarded as a "stanch churchman." By a peculiar process of reasoning it is sometimes predicted that some learned doctor whose erudition and literary skill have heretofore been devoted to overthrowing traditional beliefs, and to the advocacy of unheard of theories of interpretation, will make an "excellent Catholic," if he only takes orders in our church.

Now much might be said of the inevitable imperfection of a convert's view, and almost as much of his motives in the case of the rank and file of ordinary people. There is often along with such imperfection a real desire to learn and to submit to the whole faith; every Catholic congregation can show examples of such development from feeble beginnings. But it is a very different matter with these accessions of a ministerial sort. These printed "reasons" only show how the motive has been chiefly a desire for personal comfort, and a tolerance which does not take into account a definite revelation of God.

Such conversions do not strengthen the Church, they weaken and confuse it; they offend the faithful and scandalize those who contemplate a change for deeper reasons; there is in them little, of any, real repentance, and, as a consequence, the angels do not rejoice.

Процессъ развитія римской догматики.

(Изъ Лондонской англиканской газеты «Church Times» отъ 7 Апрѣля (26 Марта).

Лезуитъ о. Коуль (Копре) изъ Стонагорствъ въ прошедшее воскресенье говорилъ проповѣдь, въ которой онъ, если вѣрить газетнымъ отчетамъ, произнесъ слѣдующія многозначительныя слова:

«Великіе учителя католической церкви были такого мнѣнія, что св. Іосифъ, какъ и Іоаннъ Креститель, родились свободными отъ первоначальнаго грѣха, и что патно

грѣха этого ни на минуту не коснулось его души. Грѣхъ положительное могъ никогда коснуться его. — Затѣмъ, послѣ несма вербѣвичного описанія смерти св. Іосифа, проповѣдникъ продолжалъ: «Когда человекъ находится въ удрученномъ состояніи, — ему надлежитъ обращаться къ св. Іосифу. Молись за насъ, св. Іосифъ! Должно молиться св. Іосифу, дарующему счастіицу, праведную кончину. Его дѣломъ было искормить и возрастить Іисуса, и когда Іисусъ возмужалъ, его задача на земь кончилась. Но когда онъ некончилъ съ землею, его ожидала другая дѣятельность, и онъ сталъ хранителемъ таинственнаго тѣла Христова въ лицѣ Вселенской Церкви. Итакъ, св. отецъ въ Римѣ провозгласилъ св. Іосифа покровителемъ католической церкви. Словами текста: «Господи сдѣлай его хозяиномъ въ доми. Своимъ и правителемъ всего Своего достоянія.»

Нельзя сказать, чтобы проповѣдникъ этимъ заявленіемъ переступилъ границы дозволеннаго ученія своей церкви, ибо 11-й IX 8-го Декабря 1870-го года, дѣйствительно, назначилъ св. Іосифа «покровителемъ Вселенской Церкви»; а 1-го XIII, 15-го Мая 1886-го года, объявилъ св. Іосифу свою апостольскую аппробацію. Въ документѣ этомъ говорится между прочимъ, слѣдующее: «Благочестивый св. Іосифъ, молись за насъ, рабовъ твоихъ; молись за нашу малую семью, которую ты удостоилъ принять подъ свою охрану и могущественнѣйшее покровительство.» Мартъ мѣсяцъ посвященъ св. Іосифу, точно также, какъ Май посвященъ Богородицѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ можно одинъ разъ получить полное отпущеніе грѣховъ (индульгенцію) и, кромѣ того, ежедневно — полное же отпущеніе на 300 дней, за каждую молитву, доброе дѣло или назидательное чтеніе въ честь его. Онъ потому сдѣлалъ подателю счастливой кончины, что, предавши, Іисусу угодно было присутствовать при его одрѣ и закрыть ему по смерти очи. Въ его домѣ отлѣтѣвшая душа будетъ нести убѣжденія отъ правосудія Іисусова.

Для того, чтобы уразумѣть внутренний процессъ развитія культа св. Іосифа, необходимо помнить два обстоятельства. А именно: совпадающее съ онымъ возникновеніе другихъ культовъ подобнаго по тону и характеру, — и общественныя условія, при которыхъ созрѣлъ этотъ культъ. Одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ явленій континентальной религіи заключается въ томъ, что безпрестанно возникаютъ новые культы, вѣтѣвющіе болѣе старые; или же послѣдніе получаютъ такое развитіе, которое приспособляетъ ихъ къ потребностямъ времени или помогаетъ теченію неуклонно направляющемуся къ сентиментализму. Такимъ образомъ Левъ XIII обручилъ посланіемъ (энцикликой) отъ 1-го Сентября 1883 года, съ тѣхъ поръ возобновленнаго и обременнаго сіялою не временнаго, а постояннаго, отвѣтъ Октябръ мѣсяца для почитанія Пречистой Дѣвы Маріи съ употребленіемъ четокъ. И до того этотъ первосвященникъ преданъ этой

формѣ поклоненія, что его прозвали «Четочнымъ Папою» (Pope of the Rosary). Употребленіе четокъ въ помощь набожности — не новость, конечно, но совершенная нововѣстность въ намѣмъ вѣкъ то, что имъ отведено такое видное мѣсто; это одинъ изъ признаковъ моды въ религіи на европейскомъ материкѣ.

Точно также культъ «Священнаго Сердца Іисусова» (Sacred Heart) не новаго происхожденія. Онъ восходитъ ко времени блаженной Маріи Алакоки, которая имѣла видѣніе отъ самаго Господа, повѣлывающаго ей воззрѣть въ духовный небосклонъ это утраченное созвѣдіе. 11-й мѣсяцъ былъ назначенъ для этого культа, и по видимому онъ имѣлъ своимъ центромъ откровенія бывшаго Маріи Алакоки, такъ что едва ли подлежитъ сомнѣнію, что предметомъ поклоненія было матеріальное сердце Іисусово. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что культъ этотъ до сихъ поръ пріобрѣтаетъ все большую популярность, но крайней мѣрѣ на европейскомъ материкѣ, и, въ меньшей степени, между нами. Доводительствомъ того, какъ сильно подобныя культы вліяютъ на народный умъ, можетъ, между прочимъ, служить возникновеніе поклоненія «св. Сердцу Маріи» какъ отрасли и послѣдствія перваго болѣе стараго культа. Чѣмъ бы не хотѣлось заявить, что въ подобныя культы заключаются положительно еретическія элементы, но все же какъ будто слѣдуетъ указать на великую опасность, грозящую вездѣ, гдѣ они становятся преобладающими, какъ бы не утратилось должное равновѣсіе вѣры, какъ бы великіе факты неуклоненія не были поглощены тѣмъ, что въ сущности есть лишь выводъ изъ какого нибудь основнаго догмата, и какъ бы не былъ установленъ особый культъ съ цѣлью кристаллизировать этотъ выводъ. Одно только еще болѣе опасно: это — установленіе культа по настояній народному, затѣмъ оправданіе онаго богословами. Чуть ли не лучшимъ примѣромъ такового процесса въ новѣйшее время служатъ догматы безгрѣшнаго зачатія, возникновеніе и развитіе котораго было иено для всѣхъ съ того времени, когда св. Бернадетъ затруднился допустить законность установленія праздника въ честь этого догмата канониками церкви города Ліона во Франціи. Нынѣ же имѣются культы «св. Іака», св. «Семьи», св. «Іосифа», св. «Анны», помимо множества провивающихся меньшихъ культовъ, и всѣ они колятъ глаза одну и тоже истинной, а именно: что внутренней смыслъ континентальныхъ народныхъ культовъ невозможно отыскать путемъ изслѣдованія одного какаго нибудь отдѣльнаго взятаго, а только всеобъемлющимъ взглядомъ на черты общія всѣмъ. Такой пріемъ неудержимо повлечетъ насъ къ заключенію, что власти римской церкви отдали себя на произволъ пылкихъ и нечѣстивѣйшихъ массъ. Культы эти имѣютъ свое начало не въ вѣрѣ, нѣкогда переданной святымъ, но въ горячихъ и несмысленныхъ требованіяхъ престоноародья, ко-

торымъ духовенство уступать не всегда потому, чтобы оно было убеждено въ ихъ справедливости, а зачастую потому, что оно бесознательно поддается чувствамъ своимъ же пастей. Во виду присутствія между нами подобнаго же отношенія, поучительно наблюдать и поучаться, глядя на то, что происходитъ у самаго нашего порога, для того, чтобы самимъ не пастъ жертвами слабости не умѣющей проинуставить твердое «нѣтъ!» требованіямъ неувѣтвеннаго невѣжества. Даже среди приверженцевъ паны, у насъ вышепомянутые культи далеко не въ такомъ «аворѣ», какъ между божіе впечатлительными жителями Италіи, Испаніи и Франціи.

Если культи эти объясняются съ одной стороны религиозными сопутствующими обстоятельствами, то съ другой стороны они объясняются условіями политическими и общественными. Одна же изъ наиболее поразительныхъ чертъ нашего вѣка, это видное мѣсто, на которое возводятся положеніе, страданія и нужды рабочихъ классовъ. Эту заботливостъ о низшихъ классахъ общества нельзя не признать по сути своей согласною съ христіанскимъ ученіемъ; ибо не ставилъ ли самъ Господи облегченіе участи обездоленныхъ одной изъ главныхъ задачъ Своихъ на землѣ? Въ Англіи церковь весьма мудро доволствуется тѣмъ, что вѣчески старается возбудить въ общественной совѣсти сознаніе своего дѣла въ этомъ отношеніи такъ, чтобы нравственно выйти на то согласіе, истинный долгъ котораго состоитъ въ томъ, чтобы проводить христіанскіе идеалы въ обществу на практикѣ, а именно — на государство. На европейскомъ материкѣ церковь приступаетъ къ дѣлу иначе, и, — по нашему крайнему разумію — не такъ мудро; она сванется отвести глаза отъ «соціального вопроса», услыши рабочій людъ оіумомъ новаго культа — ибо именно это и вѣдетъ въ виду, при введеніи новаго культа св. Іосифа. Св. Іосифъ — типъ рабочаго человѣка; и вотъ надѣются, что поклоненіе ему заставитъ зауряднаго труженника сносить свою долю не пытаясь улучшить оную настоятельными требованіемъ, чтобы законы справедливости равномерно принялись ко всѣмъ. Различіе между методами обихъ церквей можно приблизительно вкратцѣ охарактеризовать такъ: Англіійская церковь старается вынуть своимъ дѣтямъ довольно той долей, къ которой Богъ призываетъ ихъ въ будущемъ римская же церковь — съ тою, къ которой Богъ призвалъ; ихъ въ прошедшемъ и настоящемъ. Мы не имѣемъ сомнѣній на счетъ того, которая изъ двухъ цѣлей выше и лучше. Хорошо, бесспорно, научиться довольноству, какии бы то ни было путемъ; но отнюдь не полезно строить эту добродѣтель на фундаментѣ, который непременно рано или поздно долженъ разрушиться. Мы боимся, какъ бы страшное пробужденіе не настигло нашихъ братьевъ на европейскомъ материкѣ, если они по время не спохватятся, что настаивать на простыхъ фактахъ и началахъ вѣры — и мудре и вѣр-

нѣе, тогда какъ отзываться на народныя требованія снисхожденіемъ, хотя бы и временнымъ, къ фантазіямъ измѣннаго разрада, значить — кунить побѣду въ настоящемъ цѣною страшнаго разгрома въ будущемъ.

Обращенія.

Въ небольшомъ англійскомъ журналѣ St. Clement's Magazine мы встрѣили замѣтку выражающую несочувствіе и даже порицаніе той поспѣшности, къ каковой англійская церковь принимаетъ въ свои вѣбра людей, особенно духовенство, изъ разныхъ протестантскихъ толковъ. По мнѣнію автора замѣтки, восторгаться такими «обращеніями» рѣшительно нѣтъ основаній, потому что она только ослабляютъ церковь.

«Въ газетѣ за послѣднее время часто печатались пространные отчеты объ «обращеніяхъ» въ епископальство нѣкихъ ученыхъ богослововъ, бывшихъ послѣдователей пресвитеріанства, и это несомнѣно подало нѣкоторымъ членамъ церкви поводъ къ ликованію.

Выходитъ такъ, будто въ глазахъ нѣкоторыхъ нашихъ единовѣрцевъ, какъ свѣтскихъ такъ и духовнаго званія, и особенно епископовъ, высшей миссіонерскій подвигъ состоитъ въ томъ, чтобы стоять съ распростертыми объятіями, въ готовности заключить въ оныя недозвольныхъ, провинившихся, матежскихъ, несогласныхъ съ положеніями своей церкви членовъ другихъ протестантскихъ общинъ. Назвать одному изъ этихъ «обращенныхъ» молитвословію и научить его отыскивать тексты въ Библии — считается побѣдой; если они пойдутъ еще шагомъ дальше и согласятся принять муропознание, то ужъ это верхи торжества. Но какому то своеобразному логическому процессу, нерѣдко предсказываютъ, что такой то ученый богословъ, котораго эрудиція и литературный талантъ до сихъ поръ поспынались расширенію традиціонныхъ вѣрованій и отстанавію несмысленныхъ теорій экзегетики, сдѣлается «прекраснымъ католикомъ» если только онъ приметъ посвященіе въ нашей церкви.

Можно бы много сказать о неизбѣжномъ несовершенствѣ взглядовъ «обращеннаго» и почти столько же о его побужденіяхъ, когда дѣло идетъ объ обыкновенномъ членѣ церкви, такъ сказать рядовомъ. При всемъ несовершенствѣ нерѣдко бываешь искреннее желаніе учиться и принять дѣло цѣлкомъ; каждая католическая община можетъ указать примѣры такого развитія изъ малыхъ начинаній. Совсѣмъ не то эти обращенія духовныхъ лицъ. Ихъ печатные «доводы» лишь доказываютъ, что побужденіемъ ихъ было главнымъ образомъ желаніе большаго личнаго комфорта, и вѣротерпимостъ не принимающая въ расчетъ положительное откровеніе Бога.

Подобныя обращенія не укрепляютъ церковь, а напротивъ ослабляютъ и смущаютъ; оскорбляютъ вѣрую-

щихъ и вводить въ соблазнъ тѣхъ, которые задумываютъ перейти изъ за болѣе глубокихъ причинъ. У нихъ мало, или вовсе нѣтъ, истиннаго раскаянiя, а потому ангелы имъ не возрадуются.»

Не имѣемъ въ виду личностей, но не можемъ не согласиться съ доводами автора.—Дѣйствительно, если какая, то именно англиканско-епископальная церковь должна быть осторожна въ такихъ случаяхъ, когда кто либо изъ протестантскихъ толковъ выражаетъ намѣренiе сдѣлаться ея членомъ. Вѣрующiе ея и особенно дисциплинарно-обрядовая сторона—въ предѣлахъ трехъ характернѣйшихъ и существенно отличныхъ другъ отъ друга подраздѣлений епископаловъ-англиканъ (высокая, низкая и широкая церковь),—очень растяжимая величина въ глазахъ всякаго знакомящагося съ англиканскою церквюю. Не стануть отрицать этого и сами члены этой церкви. Съ этой стороны вводитъ естественно опасенiе лучшихъ членовъ англиканской церкви, заботящихся о возвращенiи вѣроученiя и обрядовъ ея къ истинно-каволическимъ нормамъ, какъбы прозелиты изъ протестантовъ, не достаточно испытанные въ вѣнхъ удаченiяхъ, не привнесли въ церковь еще болѣе расслабляющаго духа протестантизма...

Изъ римскихъ святцевъ.

Въ Нью-Йоркскомъ семейственномъ изданiи Bayou Monthly Visitor помѣщена безынтересная замѣтка о вѣрованiяхъ, связанныхъ съ именемъ нѣкоторыхъ святыхъ, прославляемыхъ римскою церквюю. Въ Англіи напр., среди женской незамужней молодежи весьма популярна «св. Гиврека», такъ какъ по общераспространенному убѣжденiю каждая дѣвица при его ходатайствѣ весьма скоро можетъ выйти замужъ, если ему...не помолится, а... воткнетъ въ носъ спицу.

«Можно себѣ представить, восклицаетъ Visitor, страданiя этого бѣднаго деревяннаго святого, носъ котораго точно обращенъ въ подушечку для булавокъ и спицекъ!».

Если мы возьмемъ на себя смѣлость предположить, что въ Англіи, какъ и во всемъ мiрѣ, завѣтное желанiе каждой дѣвицы выйти замужъ, то какое жалкое зрѣлище должна представлять изъ себя эта несчастная статуя! И вотъ для того, чтобы удовлетворить всѣхъ, желающихъ приблизить къ чудесному ходатайству св. Гиврека, приходится подновлять ежегодно истерзаннаго мѣста на лицѣ его статуи, для чего установлена ежегодная торжественная процессiя перенесенiя ея изъ ниши, въ которой она постоянно находится, чрезъ городъ въ особую часовню, откуда затѣмъ съ обновленнымъ лицомъ ея возвращаютъ обратно на свое мѣсто.

Странное почитанiе!..

Впрочемъ въ почитанiи своихъ святыхъ римская

церковь допускаетъ вообще не мало странныхъ вѣрованiй. Наиболее распространенный у нихъ «св. Антонiо Падуанскій» чрезвычайно любитъ говорить скоту проповѣди... Св. Францискъ de-Assisi пожалъ лапу волку и просилъ, чтобы онъ не убивалъ овецъ и барановъ, и въоль этимъ лапожатiемъ quasi-слово чести далъ, что онъ не будетъ дѣлать этого... Nobless oblige!

«Св. Губертъ»—чаторвъ охотниковъ: его почитаютъ по словамъ Visitor'a, всѣ латинскіе народы, наиболее же Французы. Тутъ же дана иллюстрація, представляющая широкій дворъ въ «Chateau de-Bonneles»; на дворѣ свора собакъ, охотники на лошадяхъ, толпа людей, и впереди три аббата съ крестомъ и священною водою, одѣтые въ церковную одежду, съ обвѣнчанными головами, молятся и кропятъ св. водою... собакъ.

Благословить полезный человѣку скотъ—коровъ, овецъ, благословить рой пчелъ, какъ это дѣлаетъ Православная церковь,—латинянамъ кажется смѣшнымъ, а кропятъ св. водою собакъ, къ тому же для охоты?—Это, правда, не смѣшно.

Пр. А. Т.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованiя:

Поступили пожертвованiя на нужды Православнаго Палестинскаго Общества въ недѣлю Ваиъ—отъ церквей:

1) Каоедраальной С.-Франциско въ	44.21
2) Сиро-арабской миссиі	25.00
3) Аллегенской церкви	10.00
4) Миннеаполисской церкви	12.03
5) Чикагской церкви	7.05
6) Бриджпортской св. Духовской	10.75
7) Нью-Йоркской русской церкви	15.00

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, въ 20-й день сего Апрѣля, преподано настоятелю Нушагакской миссиі, священнику Владиміру *Модестову* Архипастырское благословенiе съ грамотой, за его особо-усердiные труды по миссиі.

Утверждены въ званіи

Церковныхъ старость сиро-арабской православной церкви въ Нью-Йоркѣ:

Антоній *Тадоросъ*, Георгій *Андалернъ*, Георгій *Хамати* и Паумъ *Хаави*.

Присоединенія.

19 го Апрѣля 1898 года о. Архимандритомъ Рафаиломъ въ сиро-арабской православной церкви были присоединены къ Православію изъ маронитской секты Абдала Иосифъ Нассаръ 33 лѣтъ и Султана дочь Сулеймана Маронъ-Дургамъ, 20 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи

„Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преподобнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цент. = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Преподобнаго НИКОЛАЯ,

1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преподобнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго,

сказанныхъ во время служеній въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тяжливской.

Н Ю И О Р К Ъ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент. — 1 руб.

на лучшей бумагѣ 75 цент. — 1 р. 50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILIYTCH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

„Американскій

Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 17: Недѣля Преподобнаго. — Слово Аргентинскаго Аморосія въ праздникъ Благовѣщенія. — Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбѣ Россіи. — Историко-статистическое описаніе церквей въ Аляска, Нунекъ, Бильковскъ и на островъ св. Павла. — Извѣстія и замѣтки: Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ. — Политиканъ-протопродвицъ. — Процессъ развитія римской догматики. — Обращенія. — Изъ римскихъ святцевъ. — Офиціальныя отдѣлы. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.